

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ МОЛОДЕЖИ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ в 90-е гг. XX в.

Т. В. ЮЗЫКАЙН,

соискатель сектора «Отечественная история»

*ФГБУН «Институт языка, литературы и истории Коми научного
центра УрО РАН»*

(г. Сыктывкар, РФ)

Характерными чертами общественного развития во всем мире в конце XX столетия явились стремление к национальному возрождению, формирование национальных организаций и движений, перераставших во многих случаях в межрегиональные движения родственных народов. В России одним из немногих примеров подобного взаимодействия организаций на протяжении длительного времени можно считать сотрудничество в области развития культур финно-угорских народов. В нем активно участвуют общественные объединения, государственные учреждения, органы исполнительной власти. Особое место в финно-угорском сотрудничестве занимают молодежные общественные объединения, которые обеспечивают преемственность его идей.

1990-е гг. стали временем зарождения и становления финно-угорского молодежного движения. Первая встреча финно-угорской молодежи состоялась в июне 1990 г. в г. Йошкар-Оле Марийской АССР. Главными организаторами были объединение национальной творческой молодежи «У вий» («Новая сила») и Марийский областной комитет ВЛКСМ. На встречу приехали представители творческих организаций и объединений Коми, Мордовской, Удмуртской, Башкирской, Чувашской АССР, Ханты-Мансийского и Коми-Пермяцкого автономных округов, Эстонии, Москвы и Ленинграда. Они сожалели об отсутствии представителей фин-

ской и венгерской молодежи и надеялись на их участие в последующих подобных мероприятиях.

Темой первой встречи стала «Молодежь и культура». Однако перечень обсуждаемых вопросов был намного шире. В рамках мероприятия работало пять секций по профессиональному принципу: для комсомольских работников; художников, мастеров народного промысла; литераторов, журналистов; ученых; учителей и театральных работников. Участники обсуждали проблемы литературы, журналистики, развитие национального театра, высказывали серьезную озабоченность в связи с тенденциями отрыва части финно-угорской молодежи «от своих священных корней, языка, добрых традиций предков, тысячелетиями сохранявших уважительное отношение ко всем народам, волею судеб оказавшихся рядом с ними» [6]. В связи с этим они призывали «преодолеть укоренившееся суждение о неизбежности исчезновения культуры малочисленных народов», приложить максимум усилий к тому, чтобы «молодежь сделала все для сохранения, изучения и возвращения своим народам бесценногоклада духовного богатства предков, стремилась использовать его для благородных целей – взаимопонимания друг с другом, укрепления дружбы и мира» [6].

Результаты работы секций, предложения и замечания вошли в итоговые документы «Обращение к молодежи финно-угорских народов» и «Обращение

к Президенту СССР, Президиуму Верховного Совета СССР, Президиуму РСФСР, Верховным Советам автономных республик».

В рамках мероприятия состоялось знакомство с культурой марийского народа. Следует отметить, что формы культурных мероприятий: участие в народных праздниках, поездки, творческие встречи, – а также структура основного мероприятия (пленарные и тематические секционные заседания, общее итоговое решение, обращения), используемые в программах I Международной встречи финно-угорских писателей (г. Йошкар-Ола, 1989 г.) и I Международной встречи финно-угорской молодежи, стали традиционными для подобных форумов. Это было первое мероприятие, инициатива которого полностью исходила от молодежи, а сама встреча была нужна не только для поиска совместных решений задач, но и для эмоционального единения. Ее участник А. Абдулов вспоминает: «Тогда мы впервые открывали друг друга. Мы радовались этой встрече и в то же время были удивлены тому, что наши души, характеры, наше миропонимание удивительно похожи. Мы оказались похожими в том, что до сих пор мы, финно-угры, трепетно относимся к окружающей нас природе, мы похожи, но в то же время отличаемся от других народов России, Поволжья своим языческим миропониманием, оставшимся в характере, традициях, обрядах наших народов ...мы узнавали друг в друге самих себя» [1].

Собравшиеся пришли к единодушному мнению о том, что подобные встречи необходимы для совместного решения проблем в этнокультурном развитии финно-угров, обмена опытом между общественными объединениями, совместной защиты политических, социально-экономических, национально-экономических прав коренных народов. Для достижения этих целей участники мероприятия учредили Молодежную ассоциацию финно-угорских народов (МАФУН). Высшим органом ее управления стала конференция.

Вторая встреча финно-угорской молодежи по решению совета МАФУН должна была пройти в Саранске. Однако, прежде

всего из-за финансовых трудностей, она не состоялась. Активность самой ассоциации после бурного старта снизилась. Причину этого Як Прозес (председатель правления МАФУН в 1997 и 1999 гг.) видит не только в сложной экономической ситуации в стране после распада СССР, но и в слабости молодежных организаций, сформировавших ассоциацию [7]. Кроме того, стоит отметить неопытность молодежи в данном вопросе.

Следующим важным событием в молодежном движении финно-угорских народов стала конференция МАФУН «Финно-угорский мир: перспективы и проблемы» (г. Ижевск, октябрь 1993 г.). В работе форума приняли участие около 250 представителей республик Карелии, Коми, Марий Эл, Мордовии, Башкортостана, Удмуртии, Пермской и Тюменской областей, Эстонии, Финляндии. Присутствовали также правительственно-парламентские делегации. Была обсуждена деятельность МАФУН, внесены изменения и дополнения в устав организации. В частности, конференции ассоциации переименовали в конгрессы – по примеру Всемирного конгресса финно-угорских народов.

По итогам конференции были приняты обращения к Международному консультативному комитету финно-угорских народов, Организации наций и народов, не имеющих представительства. В результате МАФУН получила статус наблюдателя в них. Мнения участников мероприятия о готовящемся изъятии из проекта Конституции РФ Федерального договора и Положения о суверенном статусе республик в составе Российской Федерации стали темой обращения к Президенту РФ Б. Н. Ельцину и участникам Конституционного совещания. Этот шаг участники конференции оценили как направленный «против полнокровного национального развития» [4].

В целом конференция носила отчетно-выборный характер и являлась подготовительным шагом к международному научно-практическому форуму «Молодежь и финно-угорский мир», прошедшему в октябре 1994 г. в г. Ижевске в рамках подготовки к 10-летию Международного года молодежи. Он дал мощный импульс в развитии

молодежного финно-угорского движения. Его целями были формирование механизма взаимодействия финно-угорской молодежи для повышения ее конкурентоспособности в мировом сообществе, выработка программных положений по ее вовлечению в социально-экономические, политические преобразования и культурное развитие финно-угорских народов. В работе форума приняли участие около 200 делегатов из Венгрии, Эстонии и финно-угорских регионов Российской Федерации. Несмотря на то что мероприятие анонсировалось прежде всего как «семинар-конференция для молодых политиков» [9], также здесь присутствовали бизнесмены, лидеры молодежных движений, представители государственных структур по работе с молодежью, ученые, журналисты.

Научная база конференции обеспечивалась социологической, психологической и юридической службами. Были проведены соответствующие исследования, итоги которых легли в основу Концепции программы развития финно-угорской молодежи. Она включала концепцию возрождения и развития культуры молодежи финно-угорских народов, положение об информационно-координационном центре финно-угорской молодежи и т. д. Подобных документов с того времени больше не вырабатывалось. Сами рекомендации конференции как основа программно-целевых методов деятельности были упомянуты в резолюции III Конгресса МАФУН, а на IV конгрессе было принято решение создать рабочую группу по формированию программы развития финно-угорской молодежи. Воплотить в реальность выработанные решения удалось лишь частично и без опоры на данную концепцию. На дальнейших конгрессах принимались резолюции и обращения, которые в той или иной форме содержались в ней. Однако этот документ оказался забыт.

В июне 1995 г. в г. Сыктывкаре состоялся III Конгресс МАФУН. Его участниками стали около 200 чел. Задачей конгресса являлась «выработка дальнейших шагов в сближении и сотрудничестве молодежи финно-угорских стран и регионов, в максимальном раскрытии ее творческого

и духовного потенциала» [10]. Для этого работали три секции: по государственной молодежной политике; межвузовскому и межстуденческому сотрудничеству; сотрудничеству творческой молодежи. Рекомендации секций касались законодательных инициатив, мер по поддержке молодежных и детских общественных объединений, развитию национальных СМИ, подготовке национальных кадров и др.

Главной целью деятельности МАФУН было признано «формирование конкурентоспособных в мировом сообществе молодых финно-угров, знающих и обогащающих свою культуру благодаря сотрудничеству с другими народами, прежде всего с финно-угорскими» [3]. В Заявлении III Конгресса отмечалось, что, несмотря на расширяющееся финно-угорское сотрудничество, в этой области остаются негативные моменты: недостаточная поддержка органов государственной власти, отсутствие единого информационного пространства, недостаточный объем межвузовского и межстуденческого сотрудничества. Для преодоления этих трудностей делегаты предложили создать единый центр общей координации финно-угорского сотрудничества на основе Международного консультативного комитета финно-угорских народов.

IV Конгресс МАФУН состоялся в ноябре 1997 г. в местечке Лаулаасмаа Эстонской Республики. Он прошел в самый плодотворный период деятельности ассоциации, насыщенный разнообразными мероприятиями (конкурсы, выставки, встречи, фестивали, летние лагеря, конференции). Участники конгресса с удовлетворением отмечали положительные тенденции в работе ассоциации: вовлечение в ее деятельность творческой молодежи Венгрии и Финляндии; рост авторитета организации в структурах государственной власти [8]. Однако они подчеркивали, что значительная часть запланированных мероприятий не состоялась.

По итогам конгресса делегаты приняли обращение к руководителям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти по вопросам культуры и делам национальностей, директорам

государственных телерадиокомпаний, призывая к совместной работе для создания «обновленной финно-угорской культурной среды и повышению привлекательности национальной культуры в глазах молодого человека» [5].

V Конгресс МАФУН состоялся в декабре 2000 г. в г. Хельсинки (Финляндия) как молодежная часть III Всемирного конгресса финно-угорских народов. Обращение совета ассоциации о проведении одновременно двух форумов поддержал Консультативный комитет финно-угорских народов [2]. Конгресс оказался подготовленным не на должном уровне. Например, произошла техническая подмена редакций уставов: делегаты получили устав МАФУН, утративший силу. Впервые не был избран президент ассоциации. Вместо совета МАФУН был избран временный совет координаторов из 19 представителей финно-угорских народов, действовавший до следующего форума. Делегаты пришли к единодушному мнению о необходимости пересмотра основ функционирования финно-угорского молодежного движения.

В 2003–2009 гг. прошло еще четыре конгресса МАФУН: в Йошкар-Оле, Ижевске, Сыктывкаре, Петрозаводске. Междуна-

родные встречи финно-угорской молодежи стали демократическим инструментом в поиске решений насущных проблем этнокультурного развития финно-угров. Однако на основании анализа документов таких встреч можно утверждать, что позиция молодежи чаще всего была потребительской. При обсуждении вопросов этнокультурного развития прежде всего подвергались критике органы власти, а неэффективность деятельности самой ассоциации объяснялась слабой поддержкой со стороны государства. Формирование приоритетных направлений деятельности МАФУН между конгрессами не имело системного характера. На каждом форуме вносились изменения в устав ассоциации, принципы голосования и формирования ее руководящих органов.

Тем не менее конгресс Молодежной ассоциации финно-угорских народов является не только отчетно-выборным мероприятием, но и способом развития общественно-политических и дипломатических навыков, приобретаемых в процессе совместной работы, а также формой межкультурной коммуникации молодежи разных регионов и стран, объединенной общей целью.

Поступила 02.09.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абдулов, А.* «Мы объединяемся» // Финно-угорская молодежная общественно-художественная газета «Родство». – 1994. – № 1. – С. 2.
2. *Информационное* сообщение о заседании Консультативного комитета финно-угорских народов // Финно-угорский вестник. – 1999. – № 3. – С. 3–4.
3. *Макаров, В.* Вместе с другими народами // Красное знамя. – 1995. – № 114. – С. 4.
4. *Обращение* участников Международной конференции Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН) к Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину, участникам Конституционного совещания // Феномен Удмуртии. – Т. 3. Единство и многообразие этнических мобилизаций. – М.; Ижевск, 2003. – С. 661.
5. *Обращения* делегатов IV Конгресса МАФУН // Молодежная ассоциация финно-угорских народов : сб. материалов (Избранное) / сост. Л. Н. Камбалова. – Сыктывкар, 2007. – С. 118–119.
6. *Приложение № 2* к Протоколу I Международной встречи финно-угорской молодежи. – Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. П-9. Оп. 25. Д. 84. Л. 43.
7. *Прозес, Я.* Духовное единство молодежи. К 10-летию создания Молодежной ассоциации финно-угорских народов // Международная финно-угорская газета «Kudo + kodu». – 2000. – № 19. – С. 4.
8. *Резолюция IV Конгресса МАФУН.* Предложения секции «Творческая молодежь» // Молодежная ассоциация финно-угорских народов : сб. материалов (Избранное). – С. 114.
9. *Смирнова, С.* За работу, друзья! // Финно-угорская молодежная общественно-художественная газета «Родство». – 1994. – № 1. – С. 3.
10. *III Конгресс* Молодежной ассоциации финно-угорских народов (16–19 июня 1995 г., г. Сыктывкар, Республики Коми). Основные материалы. – Сыктывкар, 1995. – С. 5.